

Тао-гэр, увидев, как Сяо Юй'эр внезапно вскочил и замер от испуга, застыл на месте. Он смотрел, открыв рот, как тот стремительно выскочил наружу. Обычно Сяо Юй'эр был тихим и послушным, редко повышал голос. Как вдруг он проявил такую решимость? Это сильно напугало Тао-гэра.

Просидев в оцепенении некоторое время, Тао-гэр наконец пришёл в себя. Он поспешно закрыл рот и бросился вслед за ним, крича:

— Сяо Юй'эр, помедленнее! Подожди меня! Не ходи один! Наверное, он уже далеко, тебе не догнать его!

Когда Тао-гэр выбежал за ворота, он увидел, что Сяо Юй'эр уже медленно тащил кочергу обратно.

Заметив, как тот тяжело дышит, Тао-гэр поспешил к нему, чтобы помочь дойти домой.

Сяо Юй'эр, успокоив дыхание, сказал:

— Чёрт! Я не смог его догнать! Если бы поймал, я бы хорошенько его отлупил!

Тао-гэр, видя, что он всё ещё злится, успокоил его:

— Ничего страшного! Когда вернутся твои родители, расскажем им, пусть найдут его. Тогда ты сможешь как следует его проучить.

Затем он тихо добавил:

— Хорошо, что ты не догнал. Я боялся, что если ты поймаешь его, это не ты его избьёшь, а он тебя. Твоя фигурка никого не одолеет.

Сяо Юй'эр почувствовал, что Тао-гэр что-то шепчет, но не разобрал слов. Он спросил:

— Что ты сказал?

Тао-гэр вздрогнул, подумав, что его услышали. Увидев, что Сяо Юй'эр смотрит на него с вопросом, он успокоился и ответил:

— Ничего. Я сказал, что у тебя дома есть большая охотничья собака. Почему она не предупредила о незнакомце?

Сказав это, он почувствовал облегчение, что Сяо Юй'эр не услышал его шёпота. Увидев, как тот вспыхнул гневом, Тао-гэр решил, что впредь не будет его провоцировать.

Сяо Юй'эр, услышав вопрос, снова разозлился:

— Верно! Обычно Юаньюань всегда дома. Лениво валяется во дворе, греется на солнце, и ничего не происходит. А сегодня, когда Цзюньцзюнь и другие ушли гулять и взяли её с собой, случилось это.

Тао-гэр сказал:

— Возможно, он был поблизости. Увидев, что взрослые и собака ушли, он осмелился зайти.

Сяо Юй'эр согласился. Он решил, что в ближайшее время нельзя позволять Юаньюань бродить

где попало, нужно держать её дома для охраны. Возможно, в последнее время их семья, продавая цукаты и овощи, привлекала внимание. В деревне часто видели, как приезжали повозки за товаром. Наверное, кто-то решил, что они разбогатели! Может, тот человек получил информацию от завистливых деревенских и задумал это.

Сяо Юй'эр задумался о том, что их дом стал небезопасным. Он жил в этом мире уже давно, но никогда не сталкивался с опасностями.

Жители деревни были добрыми и отзывчивыми, хотя и имели свои недостатки, но ничего серьёзного. Их семья продавала цукаты, и при сборе фруктов они старались в первую очередь покупать у деревенских. При этом цена была не ниже, чем если бы они сами везли товар в городок. А в городке, кроме расходов на воловью повозку, если товар не продавался, его приходилось везти обратно.

Сяо Юй'эр понял, что везде есть те, кто завидует чужому успеху. Недавно он с А-фу вернулись на повозке из ресторана, купив много вещей. К тому же Линь Чжэнцзэ подарил им кое-что, и повозка была забита до отказа. Когда они проезжали через деревню, уже слышались злые языки.

Позже А-фу, видя, что всё больше людей интересуется их делами, рассказал, что семья снова начинает закупать фрукты. Это отвлекло внимание деревенских. Но кто-то всё же запомнил их положение и передал информацию чужакам. Неужели он думал, что, не действуя сам, никто не узнает, кто стоит за этим? Чужаки обычно не знали об их делах.

Когда Тао-гэр помог Сяо Юй'эру войти во двор, тот почувствовал, как ослабли его ноги. Он привык сидеть дома, редко выходил на улицу, не говоря уже о тренировках. Его физическая форма была ужасной! Да и тело молодого гэра было слабее, чем у ханьцзы, более хрупкое.

Ему было всего десять лет. Когда он бросился в погоню, он забыл о своих физических ограничениях, думая, что у него тело двадцатилетнего парня, закалённого в тяжёлых условиях.

В результате он быстро выдохся и понял, что сейчас он совершенно не в форме. Поэтому он решительно остановился и пошёл обратно, еле переставляя ноги. Хорошо, что Тао-гэр вышел и помог ему, иначе он мог бы упасть на полпути.

Когда они вошли во двор, Сяо Юй'эр закрыл ворота. Тао-гэр сказал:

— Раз я его видел, сегодня он, наверное, больше не появится.

Сяо Юй'эр, закрывая ворота, ответил:

— Лучше закрыть, чтобы быть спокойным. Сейчас дома никого нет, только мы двое, и мы никого не одолеем.

Сяо Юй'эр повёл Тао-гэра прямо на кухню. В печи нужно было подбросить дров. Тао-гэр, увидев, что он идёт на кухню, сказал:

— Я сначала принесу корзину из главной комнаты, а ты смотри за огнём.

Сяо Юй'эр согласился и вошёл на кухню, а Тао-гэр пошёл за корзиной.

Вернувшись на кухню, Сяо Юй'эр увидел, что действительно нужно добавить дров в печь. Он быстро подбросил несколько поленьев. Только он закончил, как Тао-гэр вошёл с корзиной.

Сяо Юй'эр дал ему маленький стул, чтобы он сел рядом. Тао-гэр сел, открыл корзину, достал несколько хуанба и дал Сяо Юй'эру. Тот взял один, дал один Тао-гэру, а остальные положил в свою корзину и поставил рядом. Тао-гэр достал из корзины платок и начал вышивать.

Сяо Юй'эр, разговаривая с ним, ел хуанба и наблюдал за вышивкой. Тао-гэр, съев кусочек, начал вышивать и отвечать на вопросы.

Он сказал:

— У нас мало земли, поэтому урожай собрали быстро. Собранный хуанли быстро очистили и обработали, сейчас сушат во дворе. Сегодня А-фу и А-де ушли в поле, и я, как и ты, остался дома готовить обед. Я подумал, что ты, наверное, тоже дома, и решил зайти поговорить.

Сяо Юй'эр ответил:

— Тогда приходи ко мне, когда будет время. Я тоже дома готовлю, других дел нет. Ты успеешь вернуться домой к обеду, твой дом недалеко.

Тао-гэр согласился:

— Обязательно приду. Одному вышивать скучно, не с кем поговорить.

Сяо Юй'эр, увидев, что Тао-гэр перестал есть хуанба, встал и принёс немного цукатов и консервов, чтобы тот попробовал. Забирая их, он заметил, что засахаренная кожура мандарина ещё не закончилась, и тоже взял немного.

Он положил всё на маленький столик и сказал:

— Попробуй. Эти цукаты сделаны из боярышника, они немного кислые. Если не нравится кислота, можешь выпить воду с боярышником. Я положу несколько штук в твою чашку, попробуй.

Сяо Юй'эр положил несколько цукатов в чашку Тао-гэра. Затем он налил немного засахаренной кожуры мандарина в маленькую миску. Тао-гэр положил платок в корзину, сначала попробовал цукаты из боярышника. Они действительно были кислыми. Ему больше нравились цукаты, которые Сяо Юй'эр делал летом. Вода с боярышником не сразу дала вкус, поэтому он сначала съел засахаренную кожуру мандарина.

<http://bllate.org/book/16188/1452516>